

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 12

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2023

УДК: 159.9

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доц. А. Н. Унсович (*председатель*); канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко; канд. филос. наук, доц. А. Г. Иценко (*зам. председателя редколлегии, науч. ред.*); д-р психол. наук, проф. Н. Д. Джига; д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещева; канд. филос. наук, доц. Г. В. Жук; канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Унсович, Т. Е. Яценко, А. Г. Иценко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2023. — Вып. 12.—497 с.

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии, а также социальной философии, философской антропологии, философии религии, религиоведения. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux;
Adobe Acrobat Pro DC; ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024 × 768);
мышь; дисковод CD-ROM

Регистрационное свидетельство № 2012336223 от 23.10.2023 г.

© БарГУ, 2023

исследований.....	372
Яценко Т. Е., Лелес А. С. Характеристики субъективного благополучия личности в юношеском возрасте.....	382
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Мусийчук М. В. Девиантная креативность личности в юношеском возрасте.....	3827

Раздел 2 Философия

Вируцкая С. В., Чернявская П. С. Проблема эвтаназии в XXI веке: философско-этический аспект.....	401
Иценко А. Г., Едко В. А. Особенности религиозной ориентации у обучающихся учреждений среднего специального и высшего образования.....	413
Ларионов В. В. Роль накопления знаний в реализации аффордансов артефактов (на примере оружия).....	427
Макарова А. К., Пятибратова О. А. Политический юмор и афористичность при взаимодействии общества и власти.....	439
Медиченко Л. Е. Культурологический анализ динамики формирования национальной традиции философствования.....	446
Мусийчук М. В. Приемы остроумия как когнитивно-аффективная аргументация в оперении «черного лебедя» Нассима Николаса Талеба....	457
Одиноченко В. А. Религия в условиях мировоззренческого плюрализма...	465
Трофимчук М. Ф. Главная философская проблема XXI века — человек...	474
Щербина А. И., Этова Д. А., Кожуханцев А. Е. Прохождение кризиса подросткового возраста в условиях религиозного воспитания в семье в современной России.....	482

государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. — 2006. — № 1. — С.70—76.

11. *Батраева, О. В.* Социокультурные основания белорусской идентичности / О. В. Батраева // Веснік БДУ. — Сер.3. — 2010. — №1. — С.47—51.

12. *Титаренко, Л. Г.* Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития / Л. Г. Титаренко // Философия и социальные науки: Научный журнал. — 2010. — № 4. — С. 24—30.

13. *Чернявская, Ю. Б.* Пять парадоксов национального самосознания белорусов / Ю. Б. Чернявская [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/>

14. *Батраева, О.* Беларусь как социокультурный тип в контексте восточного славянства / О. Батраева // Беларуская думка. — 2010. — № 2. — С. 102—107.

15. *Чернявская, Ю. В.* Этнокультурная самоидентификация белорусского народа: автореф. дис. ... канд. культурологии // Ю. В. Чернявская. — Мн., 2002.

16. *Рамза, Т.* Трасянка: национально-прецедентный феномен или «ключевое слово текущего момента»? / Т. Рамза // Беларуская думка. — 2010. — № 7. — С.112—116.

17. *Кириенко, В. В.* Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. — Гомель: ГГТУ им.П.О.Сухого, 2009. — 319 с.

УДК: 159.99

М. В. Музейчук

*Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия*

ПРИЕМЫ ОСТРОУМИЯ КАК КОГНИТИВНО-АФФЕКТИВНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ В ОПЕРЕНИИ «ЧЕРНОГО ЛЕБЕДЯ» НАССИМА НИКОЛАСА ТАЛЕБА

В статье представлен анализ проблемы когнитивно-аффективной аргументации посредством юмора (приёмов остроумия) обусловлена необходимостью анализа эффективных средств коммуникации. Научная новизна проблемы заключается в выявлении приёмов остроумия с целью аргументации проблемы «черных лебедей» посредством дискуссии с трудами теоретиков и практиков в области неопределённости. Новым является авторский подход к анализу аргументации на основе когнитивно-аффективного подхода в изучении приёмов остроумия.

Ключевые слова: абсурд; ирония; каламбур; когнитивно-аффективная аргументация; Н. Н. Талёб; парадокс; приёмы остроумия; функции юмора; чёрный лебедь; языковая игра

Библиогр.: 10 назв.

WIT TECHNIQUES AS COGNITIVE-AFFECTIVE ARGUMENTATION IN THE PLUMAGE OF NASSIM NICHOLAS TALEB'S «BLACK SWAN»

The article presents an analysis of the problem of cognitive-affective argumentation through humor (techniques of wit) due to the need to analyze effective means of communication. The scientific novelty of the problem lies in the identification of witty techniques in order to argue the problem of "black swans" through discussion with the works of theorists and practitioners in the field of uncertainty. What is new is the author's approach to the analysis of argumentation based on the cognitive-affective approach in the study of witty techniques.

Keywords: absurd; irony; pun; cognitive-affective argumentation; N. N. Taleb; paradox; tricks of wit; functions of humor; black Swan; language game

Bibliogr.: 10 titles.

*Возможно, это и есть истинная уверенность в себе:
способность смотреть на мир,
не ожидая от него одобрительных кивков.
«Черный лебедь» Н. Н. Талеб. 2007*

*Решение проблемы Черных лебедей —
невозможность рассчитать риск
последовательности редких событий
и предсказать их наступление.
«Антихрупкость» Н. Н. Талеб. 2012*

Введение. Рассмотрим юмор на основе выделения нескольких оснований (не претендуя в этой статье на исчерпывающую полноту), таких как: аксиологическая функция юмора и функции юмора в языковой игре. Отметим, что; «Юмор представляет собой обобщенное отражение действительности, идеальную форму, выраженную на уровне смыслов, не принадлежащих самому предмету, а выражающих отношение субъекта к значению языковых высказываний, связанных текстов, образов сознания, ментальных состояний и действий» [1, с. 329]. Важность осмысления юмора в языковой игре основана на интеллектуальной активности, порождаемой эмоциональным зарядом, формирующим

установку к действию [2]. В современных исследованиях анализируется так же креативный механизм юмора в целях создания инновационного продукта. И с этой позиции рассматривается потенция юмора как интеллектуального капитала [3; 4]. Убедительные доказательства использования юмора в процессе обучения отмечает значительное количество исследователей [5; 6] и другие.

Когнитивно-аффективный потенциал юмора реализуемый на основе формы приемов остроумия представлен в значительном количестве исследований. Приведем пример: «Убеждающая коммуникация в форме комического информационного воздействия в судебных речах А. Ф. Кони основывается на основаниях комического предполагающего следование как бинарной (формальной) логике («истина — ложь», так и тринитарной логики, иногда в комической форме, на основе различных приемов остроумия, положенных в основу убеждающей коммуникации в судебной риторике» [7, с. 39]. Так же отметим, что ряд работ посвящается применению отдельных приемов остроумия как средства психологического воздействия в коммуникации [8]. Чаще всего в качестве такого приема остроумия выступает ирония (как наиболее частотный прием остроумия).

Исследовательская задача, заключающаяся в выявлении приемов остроумия, доступных в когнитивно-аффективной аргументации точки зрения американского писателя и философа Нассима Николаса Талеба, реализованной им в монографии «Черный лебедь: влияние невероятного» (2007) [9], была поставлена М. В. Мусийчук, С. В. Мусийчук [10].

Научная новизна поставленной проблемы заключается в выявлении приемов остроумия с целью аргументации проблемы «черных лебедей» посредством дискуссии с традиционными трудами теоретиков и практиков в области неопределенности. Кроме того, новым является авторский подход к анализу аргументации в письменных (и устных) текстах на основе когнитивно-аффективного подхода в изучении приемов остроумия. Н. Н. Талеб разработал теорию «черных лебедей», рассматривающая труднопрогнозируемые и редкие события, которые имеют значительные последствия; получившее своё

название по одноимённой книге. Такой подход несет практическую значимость.

Основная часть. Проведем анализ убеждающей коммуникации на основе приемов остроумия как когнитивно-аффективной аргументации в работе Н. Н. Талеба «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» [9]. Задача исследования, приставить широкий спектр применения Н. Н. Талебом приемов остроумия, без отслеживания частного появления того или иного приема. За основу взята классификация А. Н. Лука, дополненная М. В. Мусийчук.

Начнем анализ с приема остроумия «абсурд». Проанализируем фрагмент: «Писатель Умберто Эко — один из тех немногих ученых, которых можно назвать широко образованными, проницательными и при этом нескучными. У него огромная личная библиотека (в ней тридцать тысяч книг), и, по его словам, приходящие к нему гости делятся на две категории — на тех, кто восклицает: «Ух ты! Синьор профессоре дотторе Эко, ну и книжищ у вас! И много ли из них вы прочитали?», — и на тех (исключительно редких), кто понимает, что личная библиотека — не довесок к имиджу, а рабочий инструмент. Прочитанные книги куда менее важны, чем непрочитанные. Библиотека должна содержать столько неведомого, сколько позволяют вам в нее вместить ваши финансы, ипотечные кредиты и нынешняя сложная ситуация на рынке недвижимости. С годами ваши знания и ваша библиотека будут расти, и уплотняющиеся ряды непрочитанных книг начнут смотреть на вас угрожающе. В действительности, чем шире ваш кругозор, тем больше у вас появляется полок с непрочитанными книгами. Назовем это собрание непрочитанных книг антибиблиотекой». Н. Н. Талеб вводит понятие «антибиблиотека». Приставка «анти» (др.-греч. «ἀντί») — обозначает противопоставление или противодействие. Абсурд в данном примере реализуется в форме преувеличения или гиперболы, «... чем шире ваш кругозор, тем больше у вас появляется полок с непрочитанными книгами». Когда-то преподаватель философии привел такой пример, поставив на доске жирненькую точку он сказал, вот эта точка может символизировать ваши знания сейчас, а вокруг точки — пространство расположения вашего непознанного. Обведем круг возле точки,

обратите внимание, возросло количество (и надеюсь качество) ваших знаний и автоматически увеличилось пространство соприкосновения с непознанным.

Проблеме нелинейности посвящена глава 7 «Черного лебедя», Н. Н. Талеб пишет: «Беда в том, что мир гораздо менее линеен, чем мы привыкли думать и чем хотелось бы верить ученым.

Линейные зависимости между переменными величинами просты, прозрачны и постоянны, поэтому по-платоновски элементарно иллюстрируются одной фразой, например: «Если увеличить банковский вклад на 10 процентов, то процентный доход увеличится на 10 процентов, а ваш банкир станет угодливее на 5 процентов». То есть чем больше вклад, тем больше прибыль. Нелинейные зависимости предельно многообразны; точнее всего их можно охарактеризовать так: любые слова перед ними бледнеют. Возьмем зависимость между утолением жажды и чувством удовлетворенности. Если вам мучительно хочется пить, бутылка воды принесет осязаемое удовольствие. Чем больше вы пьете, тем это удовольствие больше. Но что, если вам предложат цистерну воды?

Очевидно, что после какого-то предела увеличение количества воды уже не сможет повысить степень вашей удовлетворенности. Кстати, если бы вам предложили выбор между бутылкой воды и цистерной, вы наверняка выбрали бы бутылку, следовательно, чрезмерное количество даже ослабляет удовольствие».

Когнитивно-аффективная убедительность рассуждений автора о нелинейности основана на применении приема остроумия «абсурд» в форме преувеличения (гиперболы) при выборе для утоления жажды между бутылкой воды и цистерной воды.

Рассмотрим, несколько примеров, основанных на вариациях приема остроумия «ирония». Н. Н. Талеб пишет: «Когда на разного рода вечеринках меня спрашивали о моей профессии, меня подмывало ответить: «Я эмпирик-скептик и фланер-читатель, жертва одержимости одной идеей», но для простоты я говорил, что вожу лимузин». Обратим внимание, на то что такими определениями как «эмпирик-скептик» и др. «награждали» автора различного рода критики его концепции «черных лебедей». В рассматриваемом примере Н. Н. Талеб использует прием

остроумия «ирония», в форме самоиронии: «... для простоты я говорил, что вожу лимузин».

Диапазон оценок в остроумной форме «ирония» достаточно широк от миловидного притворства» до злобной насмешки. Рассмотрим пример, связанный с оценкой научной деятельности, в данном конкретном случае, связанный с оценкой французского математика, физика и философа Ж. А. Пуанкаре (1854-1912). «Современники называли Пуанкаре королем математики и науки, правда были и такие узкомыслящие математики, вроде Шарля Эрмита, которые полагали, что он слишком доверяется интуиции, слишком интеллектуален, слишком сильно «жестикულიрует». Если математики упрекают своего собрата в том, что он в каком-то своем опусе «жестикულიрует», это означает, что объект их придинок а) одарен научным чутьем; б) не утратил связь с реальностью; в) ему есть что сказать; г) он прав. Да-да, потому что про «жестикულიацию» говорят тогда, когда не находится никаких более достойных аргументов». Н. Н. Талев разъясняет положение о том, что если математики (предполагаю, что можно экстраполировать на все отрасли науки) упрекают коллегу по «цеху», в том, что он в каком-то своем труде «жестикულიрует», значит никаких аргументов. Против высказанной позиции не имеется у критикующего. Как это красиво доказывает Н. Н. Талев в трех ироничных комментариях.

Прежде чем перейдем к рассмотрению еще одного приема остроумия «ирония», представленного в «Черном лебеде», сделаем небольшой экскурс, во введенные Н. Н. Талевым понятия «Среднестан» и «Крайнестан». Автор предлагает профессии и виды деятельности человека распределить по позициям Среднестана и Крайнестана. В Среднестане будут представлены профессии в каких не могут происходить никакие экстраординарные события. В качестве примера таких профессий можно привести стоматологов. Учителей, рабочих и т.п. В Крайнестане, по мнению Н. Н. Талеба представлены ученые, биржевые игроки, писатели и т.п. В Крайнестане огромная конкуренция и гигантское несоответствие между затраченными усилиями и вознаграждением. В Крайнестане победитель получает — все, а проигравший — ничего.

Продолжим рассмотрение приема остроумия «ирония». «Если когда-то в колледже вам довелось прослушать (скучнейший) курс

лекций по статистике, и вы не поняли почти ничего из того, чем так восторгался профессор, если вы так и не уяснили, что такое стандартное отклонение, не расстраивайтесь. Понятие стандартного отклонения бессмысленно вне Среднестана. Ясно, что гораздо полезней и куда приятней было бы прослушать курс по биологическим аспектам эстетики или постколониальному африканскому танцу, и это проверяется эмпирически», — пишет Н. Н. Талеб. В данном примере автором реализован прием ирония в форме миловидного притворства, с целью усиления аргументации разницы понятий «Среднестан» и «Кранестан».

Еще один пример иронии в форме миловидного притворства. Н. Н. Талеб пишет о вариантах аргументации своей позиции в научных работах некоторыми исследователями: «Иногда упоминают Витгенштейна (его всегда можно упомянуть, так как он достаточно туманен, чтобы подходить к любому случаю)».

Наряду с уже рассмотренными приемами остроумия обратимся к такому приему, как «метафора». Н. Н. Талеб аргументирует свою позицию в ситуации сравнения специалистов и разделения их по категориям. «Для меня специалисты делятся на две категории. К первой относятся те, кто склонен к самонадеянности при наличии (некоторых) знаний, — и это легкий случай. Ко второй — и это тяжелый случай — те, кто самонадеен и при этом полностью некомпетентен («пустые костюмы»)». Прием остроумия «метафора» реализован на основании формы «буквализация метафоры». Некомпетентность специалистов сформулирована через образ «пустых костюмов».

В следующей ситуации Н. Н. Талеб рассуждает о способах мышления в определенных парадигмах в зависимости от места нахождения. «Самое странное то, что деловые люди обычно соглашаются, когда говорят со мной или слушают, как я излагаю свои взгляды. Но стоит этим же людям на следующий день прийти в офис, как они возвращаются к своим привычным гауссовым инструментам. Их мышление «ареал-специфично»: на конференции они способны мыслить критически, а в офисе — нет». Под ареал-специфичностью Н. Н. Талеб зависимость реакций, образа мыслей, интуиции зависят от контекста в котором проблема предстает. Усиливает эффект воздействия термина и такая мысль автора: «Та же «ареал-специфичность» заставляет людей

подниматься в фитнес-центр на эскалаторе». В данном примере буквализация метафоры явно окрашена сарказмом.

Следующий пример, коснется прима остроумия «сравнение». «Юм был ярким скептиком у себя в кабинете, но не в повседневной жизни, в которой его идеи не находили применения. Я же, напротив, проявляю скепсис в том, что непосредственно касается повседневной жизни. В общем-то моя единственная забота — как принимать решения, не становясь индюшкой.

За последние двадцать лет мне тысячу раз предлагали такой вопрос: «Как же ты, Талеб, переходишь улицу, если ты так чувствителен к риску?» или говорили (что еще глупее): «Ты призываешь нас вообще не рисковать». Я ни в коем случае не приветствую рискофобию (вы увидите, что сам я предпочитаю рисковать по-крупному). В этой книге я разъясню вам одно — как избежать перехода улицы с завязанными глазами». В данном примере Н. Н. Талеб аргументирует свою позицию по отношению к риску, через прием остроумия «сравнение», в форме оценки по неявному, случайному или несущественному признаку, сформулированному как переход улицы с завязанными глазами.

Далее обратимся к приему остроумия «двойное истолкование» как когнитивно-аффективной аргументации: «... путали отсутствие доказательства с доказательством отсутствия». В приведенном примере реализовано двойное истолкование или каламбур в форме игры смыслов.

И наконец перейдем к рассмотрению приема остроумия «парадокс». Рассмотрим два высказывания, великого по мнению Н. Н. Талеба бейсбольного тренера. «Великий бейсбольный тренер Йоги Берра говорил: «Нелегкое это дело — предсказывать, особенно будущее». И еще один пример: «Будущее теперь уже не то, что раньше» — это тоже сказал Йоги Берра». В данных примерах парадокс реализован в форме антиномическая замена функции фразеологизма.

Заключение. Переходя к выводам отметим, что в работе Н. Н. Талеба «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» в качестве когнитивно-аффективной аргументации выступает юмор в форме приемов остроумия в диапазоне от абсурда до парадокса. В данной статье проведен анализ таких приемов остроумия как: абсурд в форме преувеличения или гиперболы; ирония в форме

самоиронии (отметим, что автор склонен к самоиронии) и миловидного притворства; метафора в форме «буквализация метафоры»; сравнение, в форме оценки по неявному, случайному или несущественному признаку; двойное истолкование в форме каламбура или игры смыслов; парадокс в форме антиномической замены фразеологизма.

Список цитируемых источников

1. *Мусийчук, М. В.* Аксиологическая функция юмора как отражение индивидуального смысла в культуре / М. В. Мусийчук // Психология индивидуальности: Материалы II Всерос. науч. конф. — 2008. — С. 329—330.
2. *Павлов, А. П.* Функции юмора в языковой игре как основа развития интеллектуальной активности личности / А. П. Павлов, М. В. Мусийчук // Мир науки. — 2016. — Т. 4. № 2. — С. 29.
3. *Musiichuk, M.* The creative mechanism of humor as an effective means for intellectual capital formation / M. Musiichuk, S. Musiichuk // Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2020). Серия: Advances in Economics, Business and Management Research. Vladivostok. — 2020. — P. 1029—1034.
4. *Gnevek, O. V.* Cognitive-affective aspect of humor influence on development of students' innovative abilities / O. V. Gnevek, M. V. Musiichuk, S. V. Musiichuk // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. — 2017. — С. 972—978.
5. *Gnevek, O. V.* Humor as a means for developing student creativity / O. V. Gnevek, M. V. Musiichuk, S. V. Musiichuk // Espacios. — 2018. — Т. 39. — № 40. — С. 21.
6. *Мусийчук, М. В.* О дидактике юмора в контексте развития креативности / М. В. Мусийчук // Язык. Образование. Культура. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / Отв. за выпуск А. С. Усенко. — Краснодар: КубГАУ. — С. 92—96.
7. *Мусийчук, М. В.* Убеждающая коммуникация в форме комического информационного воздействия в судебных речах А. Ф. Кони / М. В. Мусийчук, С. В. Мусийчук // Herald of the Euro-Asian Law Congress. — 2020. — № 1. — С. 31—42.
8. *Дик, П. Ф.* Ирония как средство психологического воздействия в эффективной правовой коммуникации А. Ф. Кони / П. Ф. Дик, М. В. Мусийчук // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. — 2019. — Т. 10. — № 2. — С. 107—111.
9. *Талёб, Н. Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талёб. — М.: Изд-во: КоЛибри. — 2015. — 736 с.
10. *Musiichuk, M. V.* «The black swan" by n. N. Taleb through the prism of wit» / / M. V. Musiichuk, S. V. Musiichuk // Humanitarian and Pedagogical Research. — 2021. — Т. 5. — № 4. — С. 57—63.